

УДК 372.8

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ. ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

М.В. Чайковский, И.Ф. Соловьева, И.К. Асмыкович

*УО «Белорусский государственный технологический университет»,
г. Минск*

Первый опыт дистанционного обучения в вузах нашей страны был на рубеже XX - XXI веков. В частности, в БГУИР и Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Отголоски этого небывалого типа обучения доносились к нам из-за пределов Беларуси значительно раньше и вызывали определенный интерес и, не будем скрывать, подозрение, что это узаконенная продажа не столько знаний, сколько документов об обучении. В расчет не принимались мотивации студентов такие как получение знаний для будущего трудоустройства, совмещение работы по будущей специальности и учебы, возможность получения знаний в удобное для обучаемого время, необходимость постоянного совершенствования и обучения человека через всю жизнь.

В наших вузах подозрения в продаже знаний (хотя купить можно только документ, а знания можно только получить) отметались личным участием студента в сдаче экзаменов и зачетов. То есть эта форма внешне отличалась от заочной только тем, что студент на сессии сдает экзамены и зачеты и не участвует лично в занятиях по предметам. Неожиданно выяснилось, что это не столь просто, как казалось обывателям. Так как уровень развития информатизации был не столь высок и Интернет был далеко не везде и не сверхбыстрый, то прохождение тестов было сопряжено с определенными сложностями. К тому же количество попыток и временные промежутки их (промежуточных тестов) сдачи были достаточно жестко регламентированы, и договориться с компьютером о переносе сроков не удавалось. Оказалось, что так как каждое прохождение промежуточного тестирования сверх установленного договором оплачивалось дополнительно, то цена обучения начала для многих превышать сумму платного обучения. И не только заочного. Ну и, пожалуй, все портило и то, что такой формы обучения, как дистанционная, по нашему законодательству не существовало. Уверенность, что она появится в новом Кодексе об образовании была, а появления не было. Была только фраза: заочная (в том числе и дистанционная) форма обучения.

Но, как и у любого начинания, в процессе попыток ввести дистанционное обучение были получены и определенные положительные сдвиги в применении информационных технологий в обучении.

Появилось во многих учреждениях высшего образования, как стали называться вузы по Кодексу, компьютерное тестирование как допуск к экзамену, вместо заочных контрольных работ, что привело к повышению знаний у студентов заочной формы обучения и уменьшению количества коррупционных проявлений в процессе обучения. Компьютерное тестирование проникло и в очную форму обучения, как промежуточная оценка знаний, как составляющая рейтинговой оценки знаний, как допуск к сдаче промежуточной аттестации, а кое где и итоговой. Это повлекло за собой и создание электронных конспектов лекций, электронных пособий к практическим занятиям и, в результате, созданию ЭУМК. Дистанционное обучение вроде как затухло, но его элементы, связанные с применением компьютерных технологий в процессе обучения, начали развиваться самостоятельно. В университетах появились компьютерные обучающие системы, которые нужно обслуживать, что повлекло создание соответствующих подразделений. Но наполнить нужной информацией систему эти подразделения не могли. Наполнение этих систем – достаточно кропотливая и трудоемкая работа. Формально постепенно системы наполнились, но часто оставались невостребованными обучаемыми.

Из-за эпидемической ситуации, сложившейся в мире, и, соответственно в нашей стране, год назад жизнь повернула лицом всех к необходимости использования, причем массово, систем дистанционного обучения. Это выявило ряд вопросов, на которые необходимо давать ответы. Вопросы как технического плана, так и педагогического. Использование (естественно, в разном объеме) существующей СДО в БГТУ преподавателями кафедры высшей математики осуществлялось и до объявления пандемии [1]. Хотя, конечно, имел место явный скептицизм [2, 3] по поводу реальных возможностей такой технологии. Существующая платформа позволяла передавать информацию студентам в виде текстовых файлов: тексты дополнительных, более подробных лекций, вопросы к экзамену и рубежному контролю (это особенно актуально для заочников), прохождение итоговых и промежуточных тестов по темам и т.д. Это не требовало присутствия в системе большого числа студентов одновременно.

Пандемия коронавируса потребовала полного перехода на электронное обучение [4], что сразу же высветило целый ряд негативных моментов.

1. Чтение лекций без обратной связи весьма сложное дело. Попытки кого-либо из студентов включить микрофон и задать вопрос по ходу, приводило к отключению преподавателя от звука. То есть оказалось, что связь осуществляется по принципу военных раций: гово-

рит только один. Остальные слушают. Тот, кто задавал вопрос, микрофон не выключал и естественно ничего не слышал. Желание задавать вопросы резко пропадало. При большой загрузке системы микрофон мог не работать у преподавателя вообще, что вызывало определенную агрессию со стороны студентов. Включение видеокамеры включало всех в системе. Любопытные и ищущие, чем заняться, студенты были всегда и на всех специальностях. Неплохо была организована работа с сервисом Microsoft Teams с его возможностями, в том числе с использованием цифровой доски, хотя писать «мышкой» на доске формулы достаточно проблематично, получается не очень красиво и требует времени.

2. Проведение практических занятий по тем же причинам превращалась в лекцию, на которой преподаватель выдавал решения, не представляя, кому понятно, а кому нет. Более того, решение конкретных задач было весьма сложно осуществить. Если в чате поступал вопрос и требовались пояснения – домашние заготовки не всегда выручали, надо было в режиме реального времени загружать с рабочего стола файл с редактором формул и набирать пояснения. Это требует времени и навыка наборщика, который есть не у всех. Графические планшеты дороги и есть только у некоторых преподавателей и студентов. На экране напишешь быстрее, но доставка написанного требует больше времени: скорость интернета у всех разная.

3. Все студенты разные. В аудитории ты можешь видеть процесс усвоения, а дистанционно «глаза» студента отсутствуют. Для такой категории дистанционное обучение – это потерянное время. Более того, даже очень мотивированные и хорошо подготовленные школой к обучению студенты (речь идет про первый курс) после двух месяцев удаленного обучения показывали худшие результаты.

Результаты анонимного анкетирования, проведенного сотрудниками кафедры, показали, что 87% студентов заинтересованы в аудиторном процессе образования, т. к. там «живое» взаимодействие между преподавателем и студентом. Преимущество «удаленки» они видят только в условиях пандемии. А некоторым понравилось слушать лекции по телефону, не слезая с собственного дивана.

4. Преподаватели тоже разные. Им приходится приспосабливаться к новым условиям передачи знаний. Постепенно приходит осознание, что дистанционное обучение – это не обычное обучение, а совсем другой тип обучения, к которому нас не готовили в вузах, и оно требует совсем других методик и подходов. Удаленное обучение требует большей тщательности подготовки, самодисциплины, большего времени и усилий на подготовку.

5. Выросшие на гаджетах студенты абсолютно не умеют анализировать представляемую устройствами информацию. Отсутствует желание думать и уверенность в правильности всей информации из телефона. По крайней мере на первых курсах, где еще сильны школьные веяния и уверенность, что все равно поставят положительную отметку на экзамене. Разочарование в своей уверенности и признание ее ошибочности приходит позднее.

Один из выводов отказываться от опыта дистанционного обучения не стоит. В «мирное» время необходимо совмещать аудиторные занятия и дистанционные формы обучения. Нужно продолжать развивать дистанционную форму обучения, особенно, для заочного обучения. Развивать как на своем опыте, так и используя опыт других учреждений образования.

Литература

1. Асмыкович И.К., Борковская И.М., Пыжкова О.Н. Методические статьи по преподаванию математики в университетах. Размышления о новых технологиях преподавания математики в университетах и их возможной эффективности. – Deutschland LAP Lambert Academic Publishing, 2016. – 57 с.

2. Асмыкович, И.К. Преподавание математики в системе дистанционного обучения - сказка для взрослых // Современные информационные технологии и ИТ-образование [Электронный ресурс] / Сборник научных трудов VIII Межд. научно-практ. конф./ под ред. В.А. Сухомлина. – Москва: МГУ, 2013. – Т. 1. –С. 26 – 30.

3. Асмыкович, И.К. Чайковский М.В. Теория и реальность в применении цифровых технологий при преподавании математики // Качество образовательного процесса: проблемы и пути развития. Материалы XII Межд. науч.-практ. конф. (Минск, 17 апреля 2020 года) / редкол.: Ю. Е. Кулешов [и др.]. – Минск: БГУИР, 2020. – с. 4 – 5.

4. Волк А.М., Соловьева И.Ф., Архипенко О.А. Об организации учебного процесса студентов в период коронавируса // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе. – 2020. – № 8. – С. 59–63.